

- Раз ты признаешь, что я милашка, то почему хочешь поскорее избавиться от меня? Ты вообще мужик или как? Раньше не было ни одного парня, которого бы не привлекала моя внешность.

Микан пристально наблюдала за Хан Цзином с задумчивым выражением лица.

Хан Цзину уже надоело возиться с ней.

- Достаточно уже, мне пора на занятия. Кстати говоря, у тебя разве нет уроков?

- Все в порядке. Как никак ты разнес наш класс, и пока его восстанавливают, Академия дала нам небольшие каникулы.

Со спокойным видом ответила Микан.

Оказывается, эта приставучая девчонка была одной из учениц того класса, что он уничтожил. Более того, она так спокойно общалась Хан Цзином, несмотря на произошедшее. Честно говоря это сильно удивило Хан Цзина.

- Ты вовсе не выглядишь разозленной.

Странно. Ведь она как пострадавший должна была в первую очередь обвинять его.

В ответ же Микан хлопала своими большими глазками:

- С чего это я должна злиться? Благодаря тебе я могу с чистой совестью прогуливать занятия. Знаешь, я даже благодарна тебе за это.

После слов девушки Хан Цзин понял, что это он просто слишком много думал. Впрочем, даже если бы она начала злиться, то все равно не было бы никакого толку.

- Кекеке, кого это я вижу?

Внезапно из ниоткуда послышался противный смех, и сразу вместе с этим в воздухе повеяло нескрываемой враждебностью.

Парень с татуировкой пики на лице, играясь картами в руках, предстал перед ними.

- А я-то все думал, почему это все эти три дня не мог найти тебя, сволочь, а ты, оказывается, все это время прятался в общежитии.

У парня с тату явно были недобрые намерения, да и вел он себя чрезмерно надменно. Это его поведение сильно подбешивало Хан Цзина.

- О, как раз вовремя. Неужто вспомнил, что вы еще должны мне тридцать тысяч?

Раз этому типу так хочется неприятностей, то и Хан Цзину нет смысла сдерживаться.

- Хах, в прошлый раз тебе повезло спрятаться у девчонки за юбкой. Что такое? Теперь нашел себе новенькую, да?

Тип с тату все ближе подходил к Хан Цзину. Он был абсолютно уверен, в этот раз что бы ни случилось, Хан Цзин не сможет так просто улизнуть от него.

Не успел Хан Цзин что-либо ответить, как Микан первая влезла в разговор:

- А я уж подумала, чей это противный бабский голос, а оказывается это ты, Фан Цзе.

Судя по всему, слова Микан задели парня за живое, и он с оскалом усмехнулся:

- Ох, неужели это наша шлюха. Да уж, правду говорят, всякое отребье любит собираться в кучку.

- Как ты меня назвал, дерьмовый трансвестит!

Тут даже Микан пришла в ярость. Они оба были из одного класса, так что неудивительно, что они знают друг друга. И, похоже, что они вовсе не ладят между собой.

Впрочем, все это было неважно. Хан Цзин как раз искал на ком бы выместить всю накопившуюся злость:

- Что такое? Неужто сегодня ты один?

Фан Цзе посчитал, что Хан Цзин недооценивает его, поскольку он был один, и высокомерно произнес:

- Меня одного вполне достаточно чтобы отделать такой мусор как ты. Не волнуйся, в этот раз у тебя не получится спрятаться за бабой. Как и обещал, я отправлю тебя полежать в больницу на пару месяцев!

Фан Цзе постоянно носил с собой колоду игральных карт. Сами по себе эти карты ничем не отличались от обычных. Однако, с помощью своей способности Фан Цзе мог вливать энергию в

предметы, во много раз усиливая их. Таким образом, легкие и удобные в ношении карты стали его любимым оружием.

Активировав способность, Фан Цзе достал одну карту, а затем швырнул ее прямо в Хан Цзина. По первому ощущению этой силы было вполне достаточно, чтобы разрезать десятимиллиметровую стальную балку.

Тем временем Хан Цзин спокойно стоял, не моргнув и глазом. И только стоявшая в стороне Микан явно забеспокоилась:

- Эй, какого черта ты стоишь как истукан! Скорее уклоняйся! Трансвестит, ты совсем рехнулся?

- Жалкие детские фокусы. От такого лень даже уклоняться.

Хан Цзин лениво протянул руку и без особых усилий поймал летящую в него карту, способную разрезать даже броню танка. Не используя даже Руку Тирана.

- Научился парочке карточных фокусов и уже строишь из себя крутого? Слабак. Ты этим даже муху не прикончишь. Слушай, а ты точно мужик?

Презрительно произнес Хан Цзин.

Из-за тонкого голоса и женственной внешности Фан Цзе часто называли женоподобным, и это то, чего он ненавидел больше всего. Насмешки со стороны Микан и Хан Цзина довели его до предела.

- Пусть меня исключат, плевать! Сегодня я прикончу тебя! Карточный Дождь!

Будучи в состоянии полного безумия, Фан Цзе швырнул все свои карты в небо. В каждую из них он поместил часть своих сил, и под его контролем карты яростным ливнем полетели на землю.

В Академии Фан Цзе имел очень дурную репутацию. Из-за своего мстительного характера и жестокости он покалечил немало студентов. По этой причине его множество раз лишали стипендии и наказывали. Но благодаря своему таланту он так и не был отчислен или же строго наказан, и каждый случай тихо заминали. Да и ему самому было абсолютно плевать на все это. Все хорошо до тех пор, пока он сам доволен.

Хан Цзин же лишь улыбнулся в лицо надвигающейся «опасности». Это место намного веселее, чем он изначально ожидал. И все же, все его естество до сих пор... желало сражений!

Чтобы эта девчонка не попала под раздачу Хан Цзин ухватил ее за талию и в следующий миг как будто телепортацией переместился на несколько десятков метров.

- Стой тут и не мешайся под ногами.

Сама того не осознавая, Микан невольно покраснела и послушно закивала головой.

Хан Цзин снова исчез и в следующую долю секунды преодолел ливень карт и оказался прямо перед Фан Цзе.

- Гнев лишь затуманивает разум и лишает способности здраво рассуждать. Впрочем, об этом ты будешь размышлять уже в больнице. Не волнуйся, пара месяцев на больничной койке тебе обеспечены.

Кровавая перчатка появилась на левой руке. После чего сжатый кулак пришелся прямо по лицу.

Лицо Фан Цзе исказилось, а все передние зубы искрошились в пыль. Харкая кровью, парень словно комета полетел прочь.

- ЭТОГО... НЕ МОЖЕТ... БЫТЬ!!!

Снеся на своем пути несколько деревьев, и только тогда тело Фан Цзе прекратило полет и упало за землю. Потеряв сознание.

- Ох, мне кажется, ты перестарался.

Микан с жалостью посмотрела на побитого Фан Цзе.

Хан Цзин лишь пожал плечами на слова Микан.

- Что поделать. Я в первый раз использую эту штуку и еще плохо контролирую силу. Ударь я послабее, и он мог бы не пролежать в больнице пару месяцев.

После этих слов у Микан невольно побежали мурашки по спине. Избил противника до полусмерти, и это называется послабее? Все-таки он очень опасный тип. Лучше больше не злить его.